

Дмитриевцева Александра Александровна, Есикова Милана Михайловна

КАМПАНИЯ ПО "ОЖИВЛЕНИЮ" СОВЕТОВ И ОТМЕНА ОСЕННИХ ВЫБОРОВ 1924 Г.

В статье рассматриваются реалии претворения в жизнь лозунга "Лицом к деревне", выдвинутого Октябрьским Пленумом РКП(б) 1924 г., и напрямую связанный с ним процесс "оживления" местных Советов. Раскрыты причины отмены выборов 1924 г., исследуются проблемы организации и проведения выборов в Советы, проанализированы их итоги, партийный и социальный состав, рассматривается связь "оживления" Советов с процессом лишения отдельных лиц избирательных прав.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

WOMEN IN ELECTORAL PROCESS WITHIN TAMBOV PROVINCE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (1918-1926)

Aleksandra Aleksandrovna Dmitrievtseva

Tambov State Technical University

ala.dmitrievtseva@yandex.ru

The author shows how the process of women's emancipation in the form of attracting them to active participation in electoral process was held within Tambov province, reveals its specificity in the countryside and in the city, describes the disadvantages and advantages in the work that was carried out among women, and makes the conclusions about the embellishment of electoral campaigns results by the authorities and women's absenteeism.

Key words and phrases: electoral process; women's emancipation; Soviets; equality of men and women; women's absenteeism.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются реалии претворения в жизнь лозунга «Лицом к деревне», выдвинутого Октябрьским Пленумом РКП(б) 1924 г., и напрямую связанный с ним процесс «оживления» местных Советов. Раскрыты причины отмены выборов 1924 г., исследуются проблемы организации и проведения выборов в Советы, проанализированы их итоги, партийный и социальный состав, рассматривается связь «оживления» Советов с процессом лишения отдельных лиц избирательных прав.

Ключевые слова и фразы: выборы; оживление в деятельности; Советы; партийный и социальный состав Советов; лишение избирательных прав.

Александра Александровна Дмитриевцева

Милана Михайловна Есикова, д.и.н., доцент

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

milana.61@mail.ru

КАМПАНИЯ ПО «ОЖИВЛЕНИЮ» СОВЕТОВ И ОТМЕНА ОСЕННИХ ВЫБОРОВ 1924 Г.®

Главная политическая задача в середине 20-х гг. прошлого столетия выражалась в лозунге «оживления Советов». Речь, тем самым, шла о том, чтобы укрепить связь и воздействие партии на крестьянство за счет увеличения приема в партию беспартийных крестьян и создания вокруг них сочувствующего слоя середняков и бедноты. «...Для усиления и улучшения работы Советов надо посылать лучших коммунистов в Советы и советские органы... Но теперь политически для нас особенно важно подчеркнуть привлечение к жизни Советов, к участию в Советах более широких беспартийных рабочих и крестьянских масс. Именно лозунг “оживления Советов” подчеркивает эту основную политическую задачу», - говорилось в журнале «Коммунист» [8, с. 27]. В круг задач, выдвинутых Пленумом ЦК РКП(б) в октябре 1924 г., наряду с «более правильным соблюдением выборности», входило также «устранение незаконного вмешательства в работу Советов» [6, с. 138]. Однако ни о каких демократических преобразованиях существовавшей избирательной системы речи не шло. Это ярко продемонстрировали выборы, проходившие осенью 1924 г.

Первоочередной задачей к предстоящим перевыборам в Тамбовской губернии стала работа по выявлению «элементов», лишенных избирательных прав. В нее включались ячейки РКП(б) и РЛКСМ, профсоюзы, комитеты крестьянской взаимопомощи, крестьянские сходы и беспартийные крестьянские конференции, члены которых обязаны были по долгу охраны Конституции, по классовому самосознанию выявлять лиц, не имеющих по своему прошлому и настоящему права голоса. Пересматривались кадры всех предприятий, организаций и учреждений с целью выявления таких «элементов».

В результате «стараний», приложенных властями, пополнились списки не избирателей. «Выявлено» было 3,2% лиц, подлежащих лишению избирательных прав, от общего количества взрослого населения. То есть число лишенцев увеличилось почти на 5 тысяч человек, по сравнению с предыдущими перевыборами.

В рамках предвыборной кампании широкое распространение получила практика проведения беспартийных крестьянских конференций, заседаний комитетов крестьянской взаимопомощи. Членам этих объединений предлагалось «с помощью ячеек РКП(б) и в контакте (согласии) с ними взять инициативу по проведению предварительных собраний всех своих членов, всей бедноты» [7]. Чтобы такие собрания «были полными», предполагалось всю забитую бедноту и середняков вытащить на собрание. Для этого нужно их оповестить, убедить и т.д. Основной целью таких собраний была подготовка крестьянства к перевыборам, на них заранее договаривались, кого выбирать: «Для бедноты, для середняцкой крестьянской массы здесь сомнений нет, здесь двух выборов нет... Конечно, в первую очередь и прежде всего нужно выбирать коммунистов...

© Дмитриевцева А. А., Есикова М. М., 2012

Из беспартийных выбирать не только просто бедняков и середняков, но тех из них, кто является преданными сторонниками советской власти, тех, кто действительно заботится о нуждах бедных» [Там же]. При этом «врагов советской власти и все чуждые ей элементы выбирать в Советы нельзя» [2, д. 816, л. 18].

Для проведения как предвыборной кампании, так и самих перевыборов в деревню направляли «лучшие силы». Во время выборов перед ними стояла задача – «добиться большого участия честного и работоспособного крестьянина из бедняцкого и середняцкого слоя населения, демобилизованных красноармейцев и женщин-крестьянок и, само собой разумеется, коммунистов» [Там же, л. 1].

«Как общее явление, население в перевыборах принимало активное участие», – отчитывался Губизбирком. В действительности явка на выборы в сельские Советы оказалась существенно ниже, чем ожидала партия. Она составила всего 23% против 32% в 1923 г. Так, в Моршанском уезде в выборах приняло участие 16,5% граждан, в Тамбовском уезде – 18,6% [Там же, д. 826, ч. 2, л. 663, 664], а на выборах в Пахотно-Угловской волости собралось лишь 3% избирателей [3, д. 208, л. 438]. Посещаемость городских избирательных собраний в среднем возросла с 28,8% в 1923 г. до 34,2% в 1924 г., но и она была очень мала [2, д. 827, л. 12, 14].

Кампания по оживлению Советов не принесла ожидаемых результатов. «Начавшееся оживление масс шло вразрез с пережитками военных способов работы Советов (командование, назначенство «в целях проведения тех или иных мер»). В результате массы слабо шли на выборы...», – признавались сами партийные чиновники [Там же, д. 1609, л. 29]. Недовольство местного населения теми методами, которые использовались для продвижения коммунистов, было слишком велико. Явное беззаконие и произвол властей привели к массовому бойкотированию выборов 1924 г.

Решением от 29 декабря 1924 г. Президиум ЦИК СССР по рекомендации ЦК РКП(б) признал недействительными выборы, проведенные с сентября по декабрь, в тех местах, где доля участвовавших была ниже 35% или имело место явное нарушение порядка выборов. Это касалось 12-ти губерний РСФСР, в том числе и Тамбовской.

Постановлением № 3 Президиума Тамбовского Губернского Исполнительного Комитета от 2 февраля 1925 г. [Там же, д. 1133, л. 48] произведенные выборы в Тамбовской губернии были отменены, за исключением выборов трех городских Советов: Тамбовского, Моршанского, Борисоглебского, а также Успенской волости Козловского уезда, здесь явка составила выше 35% [1, д. 2684, л. 152].

Основными недостатками прежней избирательной кампании Тамбовский Губизбирком отметил: «Широкое толкование 23 и 65 статей Конституции, нарушение, и подчас довольно грубое, прав избирателей» [4, с. 36]. Тамбовский уездный исполнительный комитет по опыту выборов в своем уезде, где участие населения колебалось от 10 до 20 процентов, указал в качестве причин такого «колоссального размера абсентеизма» следующее: «1. Несвоевременное создание Избиркомов... 2. Несвоевременное оповещение граждан о дне и месте собрания... 3. Отсутствие в некоторых пунктах достаточных помещений... 4. Отдаленность места сбора собрания от окраин... 5. Слишком энергичное навязывание избирателям со стороны Избиркомов своих кандидатов, ввиду чего население с недоверием относится вообще к перевыборной кампании» [2, д. 279, л. 78]. Вследствие этого «основными моментами» новой избирательной кампании стали: осторожный и серьезный подход к лишению избирательных прав и составлению списков избирателей; втягивание возможно большего числа населения в активное участие в перевыборах, добившись участия в выборах не менее 35% избирателей; сведение на нет командования с тем, чтобы трудящиеся массы могли проявить полностью свою волю при выборах.

Для руководства повторными перевыборами впервые в состав избирательных комиссий были введены представители общественных крестьянских организаций. Осуждению подверглись попытки давления на избирателей и навязывания кандидатов, сокращен круг лиц, лишенных избирательного права. Теперь правом выдвигать кандидатов в депутаты наделялись общественные организации и отдельные граждане.

В итоге при повторных выборах посещаемость избирательных собраний увеличилась. В 1925 г. на выборы в сельские Советы явилось в среднем 41,5% избирателей, по сравнению с 23% - в осенние выборы 1924 г., на городские выборы – 57,4%, по сравнению с 22,3% [Там же, д. 2684, л. 159].

Как следовало из отчетов уездных избирательных комиссий, «крестьянство встретило постановление об отмене первых выборов с большим интересом, отмечалась заинтересованность крестьян и выяснение ими основных причин отмены осенних выборов» [1, д. 2685, л. 51]. Но чаще наблюдалось иное. Например, в Борисоглебском уезде: «Новые перевыборы, - говорили крестьяне, - нажим центра на местные партийные организации» [Там же, д. 2688, л. 14 об.]. Были случаи, когда население выражало недовольство порядком выборов, в частности, в селе Панском Козловского уезда вынесено постановление: «Долой назначенство под видом рекомендации» [Там же, д. 2685, л. 51]. В Моршанском уезде в одних селах заявляли, что «при перевыборах мы теперь проведем наших, а не ваших», в других говорили: «В сельсоветах надо выбирать людей не пришлых и присланных, а своих сельских, они лучше будут защищать при взимании налога» [Там же, д. 2688, л. 31]. Открыто делались отводы коммунистам. Во время проведения предвыборных собраний затрагивались и другие наболевшие проблемы. В Тамбовском уезде «преимущественно ставился вопрос: почему проходит не тайное голосование?» [Там же, д. 2685, л. 2]. В Моршанском уезде избиратели также просили разрешения голосовать «шарами» закрытой баллотировкой [Там же, л. 77]. Однако, согласно избирательному законодательству, единственной формой волеизъявления признавалось открытое голосование. Поэтому после разъяснения все требования отпадали.

Результаты кампании, на которую партийцы делали высокую ставку, оказались весьма противоречивыми. Для выполнения своей главной задачи – широкого привлечения населения к участию в выборах – коммунисты были готовы пойти на некоторое преуменьшение собственной роли. Как говорил М. И. Калинин на совещании по вопросам советского строительства: «Выигрыш от правильных, всенародных (т.е. когда в них участвует большинство народа) выборов в советы будет перевешивать зло, которое получится от того, что в Совет попадет злостный человек» [5, с. 167]. В итоге доля коммунистов в сельских Советах значительно

снизилась по сравнению с предыдущим годом. В Тамбовской губернии она составила 4,9% по сравнению с 11% в прежних выборах. Эти изменения отразили реальный уровень поддержки большевиков среди населения.

Партия рассматривала состоявшиеся выборы как поворот «лицом к деревне». Но одно лишь повышение числа участников выборов не свидетельствовало об устранении сложившейся дискриминации по отношению к сельским производителям. Население должно было увидеть пользу для себя от проведения этой кампании. А чтобы власть смогла завоевать народную симпатию и поддержку, выборы должны были проходить без вмешательства и нажима.

В действительности же Советы, по замыслу руководства, должны были остаться под партийным контролем. Главная идея заключалась в том, чтобы проводником коммунистического влияния в деревне стал крестьянин. Не случайно многие элементы, направленные на безусловную реализацию партийных установок, возмущавших крестьян, не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие в ходе последующих выборов. Уже июльский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1926 г. указал на неправильность сокращения числа лиц, лишенных избирательных прав. Через год количество «лишенцев» в Тамбовской губернии увеличилось в два раза.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
3. ГАТО. Ф. Р-11. Оп. 1.
4. Итоги и результаты вторичных перевыборов в губернии // Коммунист. 1925. № 4.
5. Калинин М. И. Статьи и речи 1919-1935. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 3. 1924-1927.
7. Овсянников Г. Задачи, стоящие перед конференцией, Комитеты взаимопомощи и перевыборы // Тамбовская правда. 1924. 5 октября.
8. Оживление Советов и партийное руководство // Коммунист. 1925. № 4.

CAMPAIGN ON SOVIETS “REVIVAL” AND CANCELLATION OF AUTUMN ELECTIONS IN 1924

Aleksandra Aleksandrovna Dmitrievtseva
Milana Mikhailovna Esikova, Doctor in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

The authors consider the realia of the realization of the slogan “Facing the Countryside” put forward by the Plenum of the Russian Communist Party (Bolsheviks) in October 1924 and the process of local Soviets “revival” directly connected with it, reveal the reasons of elections cancellation in 1924, research the problems of the organization and administration of elections to Soviets, analyze their results, party and social composition, and consider the connection between the “revival” of Soviets and the process of some individuals deprivation of voting rights.

Key words and phrases: elections; “revival” in activity; Soviets; party and social composition of Soviets; deprivation of voting rights.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена одной из наиболее острых проблем социально-культурного уровня развития российского общества в 1920-е годы – ликвидации неграмотности. В Поволжье решение этой проблемы среди взрослого населения осложнял целый ряд причин, в том числе отсутствие финансирования из государственного бюджета. Численность неграмотного населения пополнялась за счет подростков и молодежи, не охваченных школой, план полной ликвидации неграмотности к 1927 г. не был полностью реализован.

Ключевые слова и фразы: ликвидация неграмотности; Главное управление политпросвещения; грамотность населения; Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности.

Людмила Борисовна Захарова, к. ист. н., доцент
Кафедра гуманитарных и правовых дисциплин
Самарская академия государственного и муниципального управления
zakharova_luda@mail.ru

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В ПОВОЛЖЬЕ В 1920-1927 ГГ.: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА[©]

Историография проблемы ликвидации неграмотности в Советской России в первое послеоктябрьское десятилетие весьма обширна, в последние годы она обогатилась массивом ранее не изученных архивных